

Ездра читает Закон Моисеев перед народом. Художник Гюстав Доре. 1860-е гг.

УДК 241.38+348.01/.07[348.6]

Оганесян С.С.*
Фарре-Трензелева О.А.**

Формирование правосознания и законопослушания в Торе, Новом Завете и Коране: II. О трактовке категорий «ближний», «брат» и «враг» в свете текстов трёх Священных Писаний¹

*Оганесян Сергей Саядович, доктор педагогических наук, профессор, государственный советник РФ 1 класса, член экспертного совета Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций ГД РФ

**Фарре-Трензелева Ольга Александровна, президент Group Royal Consulting (Барселона, Испания)
E-mail: royaloft@hotmail.com, ossduma@mail.ru

В статье освещаются проблемы, связанные с современным пониманием категорий «ближний и брат твой», а также «враг», которые даны в Торе, Новом Завете и Коране, и обосновывается, что именно названные Писания не только предопределили, но и предвосхитили их современное понимание. «Ближний и брат», а также «враг» определяются, как того требуют Писания, не по семейно-

¹ Продолжение. Начало см.: Оганесян С.С., Фарре-Трензелева О. А. Формирование правосознания и законопослушания в Торе, Новом Завете и Коране: I. О природе и назначении Закона в трёх Священных Писаниях // Пространство и Время. 2010. № 2. С. 82-87.

родственным, этническим, сословным и прочим признакам, а по ментальности¹.

Ключевые слова: «Ближний и брат твой», враг, Тора, Новый Завет, Коран, семейно-родственные и этнические связи, ментальность, единобожие, язычество, иудаизм, христианство, ислам, Моисей, Иисус Христос, Мухаммед, перспективы развития человечества.

Тема, которая затрагивается в данной статье, чрезвычайно актуальна не только потому, что экстремистские воззвания в религиозной сфере обращены, как правило, к «братьям и ближним» по вере, и не только потому, что эти понятия действительно являются фундаментальными в Торе, Библии и Коране, и их неточное или заведомо ложное толкование преследуют (и преследовали ранее) цели отнюдь не духовного поиска. Актуальна эта тема еще и потому, что современный мир благодаря научно-технической революции вступил в невиданную ранее эпоху межличностных и международных контактов людей, принадлежащих к самым различным духовным воззрениям, расам, народам и этносам, стоящих на разных уровнях своего исторического развития.

Сегодня впечатляет не только интенсивность миграционных процессов, вынуждающих ежедневно и ежедневно вступать в общение сотни миллионов людей с самым разным мировосприятием и жизненным укладом, но и масштаб официальных межгосударственных контактов, вызвавших к жизни международное право и установивших его приоритет как в меж-, так и внутригосударственных делах. Более того, сегодня протекают невиданные ранее интеграционные процессы с соответствующей стандартизацией и унификацией жизни землян, начиная от одежды, еды, организации быта и досуга, и, кончая, социально-экономическими, социальными, культурными и прочими аспектами жизнедеятельности. Однако поскольку научно-техническая революция середины прошлого века, породившая принципиально новые средства коммуникации и перемещения людей, произошла по существу на протяжении жизни одного поколения, то очень многие оказались ментально не готовы к интенсивному соприкосновению, а, тем более, к «сожительству» («со-бытию») с представителями иного мировосприятия и культуры. Вполне закономерно, что в новых условиях бытия со стороны отдельных слоёв населения и общественных организаций усилились попытки сохранить не только так называемую «чистоту веры» и самобытность своих народов, но и такие веками устоявшиеся понятия, как «свой и чужой», «ближний и враг».

Перед нашим современником действительно возникает ряд непростых вопросов. Позвоительно ли, например, называть чужими иностранцев, имеющих схожие с ним представления о добре и зле, преступлении и наказании, да к тому же разделяющего его культурные (театральные, литературные, музыкальные и пр.) пристрастия?! Или к какой категории следует относить представителей разных стран, работающих в одном и том же «совместном предприятии» и являющихся надёжными и верными партнёрами по бизнесу и предпринимательству?! К «чужим» или к «своим» следует относить, например, людей, имеющих лишь общие этнические корни, но обладающих диаметрально противоположными представлениями о жизни? Может ли верующий в Бога человек считать своим «ближним» родственника-атеиста?! Или позволено ли считать «ближним и братом» злостного правонарушителя, который является не только гражданином твоей страны, но и даже близким родственником?! Ведь не секрет, что разноязыкий, разноплеменной народ, имеющий множество вероисповеданий, объединяясь против агрессора и считая себя единым целым («братьями и сестрами»), уничтожает предателей своего государства не менее ожесточённо, чем внешнего «врага». Об этом более чем убедительно говорит не только история нашей страны. Более того, в том же, например, воровском сообществе существует чёткая дифференциация понятий «свой», «чужой», «брат» и «враг», и разделяющие их границы пролегают отнюдь не в плоскости культурных, религиозных, научных интересов или этнической принадлежности.

И, наконец, где пролегают границы между понятиями «ближний» и «враг» в современных условиях, когда внушительная масса людей считает себя атеистами, а государства опираются уже не на Священные Писания, а на мировоззренческие и идеологические концепции, разработанные самими людьми?!

Не секрет, что сегодня даже само понятие «народ» всё более соотносится с юридической категорией «гражданства», а многие страны законодательно позволяют иметь не одно, а два гражданства со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями гражданина.

Не задерживаясь на многочисленных аспектах этой сложной и многогранной темы, остановимся на определении понятий «ближний и брат», а также «враг», данных в Торе, Новом Завете и Коране, а также на применимости этих определений в современном мире.

Как известно, во всех трёх Писаниях основной признак, по которому надлежит отличать «ближнего и брата своего», от «чуждого» и «врага», изложен чётко и ясно. Этот признак связан отнюдь не с этнической, племенной, родовой или семейной («плотской», генетической), сословной, половой или имущественной принадлежностью человека, а с его духовными воззрениями. Причём «духовным», согласно Писаниям, является тот человек, который находится под воздействием (влиянием) Святого Духа, исходящего от Единого Бога, и исполняет ниспосланные Богом заповеди, законы и установления, т.е. имеет определённое Писаниями мировосприятие и соответствующую ментальность.

Чтобы подтвердить сказанное, обратимся к текстам Торы, Нового Завета и Корана.

Перед нами одно из многочисленных высказываний Торы, где употребляются слова «брат» и «ближний»: «Не питай в сердце ненависти к брату твоему, увещевай ближнего своего, и не понесёшь за него греха. Не мсти,

¹ Под ментальностью мы понимаем устоявшееся в современной социологической и философской мысли значение этого термина, связанное с мировосприятием и социальным поведением человека, с образом его мыслей и умонастроением, с определённым типом мышления человека и его представлениями об окружающем мире и своём месте в нём.

и не храни злобы на сынов народа твоего, и люби ближнего своего, как самого себя» (Ваикра 19 Кдошим; 17, 18).

Нетрудно увидеть, что здесь (как и во всей Торе) словосочетание «ближний твой» употребляется в качестве синонимов словосочетаниям «брат твой» и «сын народа твоего».

Почему в случае с сынами Израиля слово «ближний» совпадает по смыслу со словом «брат», имеющим «плотское» (этногенетическое) происхождение, думается, не нуждается в пространном объяснении. Достаточно напомнить, что, согласно названным Священным Писаниям, сыны Израиля были одними из первых и несколько тысячелетий единственными, кто поклонялся Единому Богу и почитал исключительно Единого Бога. И поэтому слово «ближний» по духу и слово «брат» по этносу выступают в Торе в качестве очень близких по значению слов. Именно потому, что сынов Израиля объединяло в единое целое, прежде всего, религиозное воззрение, т.е. ментальность. Бог запретил им, например, под угрозой смерти брать себе жён из представителей иных народов, так же, как выдавать своих дочерей за иноплеменников. Тора достаточно убедительно объясняет это тем, что инородцы могут склонить израильтян, вставших на путь единобожия, поклоняться ложным богам и увести от поклонения истинному Единому Богу и, нередко, действительно уводили от почитания исключительно всесильного Богу Израиля. (Бемидбар 25 Балак, 6–9; Дварим 7 Ваэтханан, 3, 4 и др.). Такое объяснение вполне убедительно с точки зрения задач, поставленных Единым Богом перед сынами Израиля, – быть носителями новой ментальности, которая со временем должна была стать основой мировосприятия подавляющего большинства землян (Бемидбар 25 Балак, 6–9; Мф. 5: 13, 14; Сура 32: 23, 24, 44: 31–33 и др.). Именно поэтому народ, который Бог избрал, сформировал и выпестовал из потомков Авраама, Исаака и Якова-Израиля, должен был быть предельно сплочённым вокруг единого духовного воззрения и единых законов своего бытия. С тем, чтобы не потерять их до времени, когда остальныя народы земли также смогут быть подключены к этому мировоззрению (Сура 2: 83, 84). Миссия же внедрения и распространения единобожия среди других народов, согласно Новому Завету и Корану, была возложена Единым Богом на потомков Авраама Иисуса (Христа) и Мухаммеда (Мф. 1: 1–16; Мк. 16: 14–20; Сура 2: 130–137; Сура 12: 1–3; 26: 192–196; 41: 43, 44 и др.).

Необходимо, однако, специально сказать, что, согласно Торе, потомки Якова-Израиля могли считать своими «братьями» также эдомитян, которые вели своё происхождение от родного брата Якова-Израиля Эйсав (Эдома, Исава) (Дварим 23 Тецэ, 8, 9). Однако потомки Эйсав могли считаться таковыми лишь в том случае, если пожелают войти в «собрание Бога», т.е. станут чтить и поклоняться Единому Богу и, соответственно, соблюдать нормы и правила, предписанные Торой. Причём сыны Израиля должны были доверять религиозным воззрениям не тех эдомитян, которые говорят, что они стали поклоняться Единому Богу, а лишь их правнукам. Ибо и дети, и внуки эдомитян могли находиться под ментальным воздействием обычаев, традиций и всего семейного уклада родителей-язычников. Кроме того, сынам Израиля предписывается «не гнушаться» и египтянами, правнуки которых также смогут войти в «собрание Бога». Но, тем не менее, египтян к числу «братьев» Тора на момент её ниспослания не относит (Дварим 23 Тецэ, 8, 9).

Кстати сказать, в Торе, а затем в Новом Завете и Коране, именно об особой духовной миссии потомков Якова-Израиля, говорится многократно (Шмот 9 Ваэра, 16; Дварим 7 Ваэтханан, 6–8; Дварим 14 Ръэ, 1, 2; Мф. 5: 13–16; 15: 21–28; Лк. 2: 29–31; Сура 6: 154; 32: 23, 24; 44: 32, 33 и др.).

О необходимости особо благожелательного, уважительного и бережного отношения сынов Израиля к своим «ближним и братьям» Тора говорит многократно (Дварим 23 Тецэ; 20; Ваикра 19 Кдошим; 17, 18; Ваикра 25 Бегар; 35–38; Дварим 24 Тецэ; 10–15 и др.).

При этом Тора чётко разграничивает понятия «ближний (брат)» и «пришелец» (из других народов), проживающий в среде народа Израиля. Хотя последнему предписывается соблюдать все законы Торы, тем не менее, к «пришельцу» сын Израиля обязан был иметь иное отношение, чем к «ближнему и брату». Например, израильтянин не имел права, в отличие от «пришельца» навечно поработать «ближнего и брата» своего (Дварим 24 Тецэ, 10–15; Шмот 23 Мишпатим, 9; Ваикра 25 Бегар; 44–55; Дварим 15 Ръэ, 3).

Новый Завет и Коран, с одной стороны, полностью солидаризируясь с Торой, что «ближним и братом» надлежит считать именно человека, ментально (духовно) близкого, с другой стороны, выводят понятия «ближний и брат» за рамки одного этноса, считая таковыми всех, кто верует в Единого Бога и придерживается мировосприятия, содержащегося в Писаниях.

Таким образом, если духовный и этнический признаки в Торе рассматриваются, как равнозначные, поскольку кроме сынов Израиля более никто в мире не исповедовал единобожие, то задачей Иисуса, а следом Мухаммеда было подключить к единобожию как можно больше народов. Отнюдь не случайно, что объединяющим началом разноплеменных людей в единый народ единого государства, как правило, выступала именно религия. Не затрагивая в рамках данной статьи вопросов, связанных с взаимоотношением религии, народа и государства, лишь отметим следующее. С течением времени в силу социально-экономического развития государств, власть самодержца (чаще революционно) передавалась выборным руководителям и структурам власти, которые создавали собственные правовые системы. Вначале на тех мировоззренческих основах, которые были ниспосланы Единым Богом, а затем на мировоззренческих и идеологических основах, разрабатываемых самими людьми. Этот путь к правовой и мировоззренческой самостоятельности людей, который ясно прослеживается при сравнительном анализе Торы, Библии и Корана будет специально рассмотрен в следующей статье.

Как известно, в текстах всех четырёх Евангелий, составляющих Новый Завет, Иисус строго придерживается определений «ближний и брат», которые даны в Торе. Ибо во времена мессиянской деятельности Иисуса только лишь Иудеи могли считаться Ему «ближними и братьями». Все остальные народы, пребывая в язычестве, были врагами Отца Его Небесного, а, следовательно, и Иисуса.

Более того, Иисус не только строго придерживается заповеди Торы, связанной с необходимостью проявлять любовь к «ближнему и брату своему», но и считает эту заповедь одной из важнейших. Вспомним, как Иисус под-

тверждает слова книжника, что «любить ближнего, как самого себя, есть больше всех всесожжений и жертв», и приравнивает её по важности к любви человека к Богу, возвышая тем самым человека до уровня Бога (Мк. 12: 28–34).

В то же время, более чем наглядно показывает отношение Иисуса к язычникам, как к людям не достойным внимания и сострадания, два известных эпизода из Евангелий от Матфея и Марка, которые повествуют о том, что Иисус отказался исцелить дочерей двух женщин лишь на том основании, что они были язычницами. Иисус даже не обращает внимание на настоятельные просьбы Своих учеников и мольбы язычниц, более чем ясно отвечая ученикам: «Я послан только к погибшим овцам дома Израилева». Ибо все язычники для Него подобны псам. Напомним, что, согласно Торе, животные не могли быть носителями Духа Господня, ибо только человеку Бог «вдунул в ноздри его» Своё «дыхание жизни» (Брейшит 2 Брейшит, 7). И лишь после того, как женщины поклонилась Иисусу и признали, что язычники, хотя, действительно, подобны псам, но и им перепадает крохи «со стола господ их», Иисус, убедившись, что язычницы веруют в безграничные возможности незримого Единого Бога Израиля, исцеляет их дочерей (Мк. 7: 24–30; Мф. 15: 21–28).

Язычников, т.е. людей чуждых ментальности единобожия, Иисус уподобляет не только псам, но и «убийцам, любодеем и чародеям». Это ясно видно из «откровения Иисуса Христа, которое дал Ему Бог» и которое от Иисуса передал всем народам «Святой Иоанн Богослов» (Откр. 22: 10–16).

Не будем забывать, что Иисус, в качества Христа-Спасителя, был послан, прежде всего, к народу Израиля, а затем лишь после Своего распятия и вознесения стал таковым для многих других людей и народов нашей планеты. Напомним, слова Иисуса, что Он «послан только к погибшим овцам дома Израилева» (Мф. 15: 21–28). И поэтому слова Иисуса, обращённые к Иудеям «возлюби ближнего своего, как самого себя», относятся, прежде всего, к Его соплеменникам, но, ни в коем случае, не к язычникам, которым Он никогда Сам Лично не проповедовал Евангелие. Ибо Он принёс Новый Завет тем людям, Которые имели Завет Старый (Ветхий), а язычники до проповедей Евангелия учениками и апостолами Иисуса никакого Завета с Единым Богом не имели.

Приведём ещё один эпизод из Нового Завета, где Иисус требует от «братьев и ближних» быть предельно внимательными и терпимыми друг к другу. Этот эпизод знаменателем тем, что ставит взаимоотношения с «ближними» превыше всех обрядов поклонения Богу, предписанных Торой, и даже такого из них, как принесение дара Богу. Иисус требует, оставив дар перед жертвенником, пойти и помириться с «братом своим», а затем уже принести дар Богу» (Мф. 5: 23–26). Более того, Иисус ужесточает меру наказания для тех потомков Якова-Израиля, которые поступают дурно со своими «ближними». Он не только подтверждает необходимость вынесения смертного приговора для иудеев, совершивших убийство своих «ближних», но и обещает им прямой путь в «геенну, в огонь неугасимый, где червь их не умирает и огонь не угасает» (Мк. 9: 44).

Но, тем не менее, именно Иисус разрывает круг «богоизбранности» народа Израиля. Призывая Своих апостолов и учеников распространять Евангелие по миру, Он, тем самым, выводит понятие «ближний» за пределы одного этноса. Показательным в связи с этим является эпизод из мессианской деятельности Иисуса, где Он на примере самарянина показывает, кто действительно является «ближним» для иудея в новых исторических условиях. Так, в ответ на вопрос «законника», кого понимать под человеком «ближним», Иисус приводит притчу о том, как на одного иудея напали разбойники, ограбили и, изранив, оставили едва живого. Проходил мимо священник и не помог умирающему «собрату». Не помог и левит, который, подошёл, и, посмотрев на «ближнего своего», пошёл дальше. Помог лишь самарянин, который оказал милость и спас иудея. Иисус заканчивает притчу вопросом: «Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам?», и, получив ответ: «Оказавший ему милость», сказал: «Иди, и ты поступай также» (Лк. 10: 29–37).

На личном примере Иисус демонстрирует, кого надлежит считать «ближними и братьями». Он называет таковыми не родителей, братьев и сестёр по крови, а тех, кто будет «исполнять волю Отца Небесного» (Мф. 12: 46–50). Поэтому отнюдь не случайно, Иисус запрещает ученику, у которого скончался отец, пойти и похоронить его. Ибо отец этого ученика был, с точки зрения Иисуса, давно уже мёртвым для Бога, поскольку не исполнял ниспосланные Всевышним законы и заповеди. Иисус приказывает ученику следовать за Собой, а отца его, которому нет прощения от Отца Небесного, пусть хоронят такие же «мертвецы», как и усопший: «Иди за Мною, и предоставь мёртвым погребать своих мертвецов» (Мф. 8: 21, 22).

Эта мысль настолько важна и в ней настолько ярко проявляется отношение Иисуса к чисто родственным (кровным) связям, что её повторяет и другой Евангелист – Лука, приводя схожий эпизод (Лк. 9: 57–60).

Кстати сказать, эти слова Иисуса говорят, мягко выражаясь, о весьма неблагоприятном духовно-душевном состоянии потомков Якова-Израиля на момент мессианской деятельности Христа, и объясняют причину того, почему израильтяне почти поголовно вынуждены были покинуть землю, «текущую молоком и мёдом» (Ваикра 20 Кдошим, 24), куда привёл их Моисей по обетованию Бога Аврааму, Исааку и Якову.

Отсюда и требование Иисуса строго следовать по пути, указанному в Новом Завете, ибо всякий, кто колеблется, сомневается, оглядывается или «озирается назад», неблагоприятен для Бога (Лк. 9: 62).

Иисус ещё более категоричен, когда призывает людей, уверовавших в Новый Завет, ради получения «жизни вечной» на небесах отречься от «беззаконных». В их число Иисус отнюдь не случайно включает тех членов семьи, которые не соблюдают норм и правил, предписанных Единым Богом: «И всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестёр, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную» (Мф. 19: 29).

Ещё более определённо Своё отношение к родственникам, нарушающим заповеди, законы и установления Единого Бога Иисус выражает словами «враги человеку домашние его». Поэтому Он провозвещает разделение, которое должно произойти не только в среде Иудейского народа, но и в каждой семье после оглашения им Нового Завета: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня» и «кто любит сына или дочь более, нежели Меня не достоин Меня» (Мф. 10: 34–39).

Кто может быть, с точки зрения простого обывателя, человеку дороже отца, матери, сына, дочери?! Иисус же, вслед за Торой, настаивает, что для верующего человека дороже всех родственников, являются, во-первых, Бог; во-вторых, «ближний и брат» по духу (Мф. 10: 34–39).

Отсюда вполне естественны слова, сказанные Мессией о том, что только те люди будут удостоены Его любви, которые соблюдают заповеди «Отца Небесного». Именно их Иисус называет Своими друзьями, и за них Он готов «положить душу» Свою. Причём Он называет последователей Нового Завета именно друзьями, а не рабами, поскольку раб «не знает, что делает господин его», а все те, кто последует за Новым Заветом, получают жизнь вечную на небесах и сами станут «богами» (Ин. 10: 6–34). И потому Он даёт последователям Своего вероучения заповедь «да любите друг друга» (Ин. 15: 9–16). Изначально эти слова Иисус направил Своим «братьям и ближним», т.е. иудеям. И уже потом после земной смерти и вознесения Иисуса это напутствие было разнесено апостолами и учениками Мессии по всему миру и стало обращением к тем, кто принял Новый Завет Бога с людьми. Более того, оно стало знаменем новой ментальной эпохи в истории развития человечества (Сура 3: 45–47, 59, 60; 43: 41, 62).

Можно ли говорить, что в вопросе о родственных отношениях Иисус отклонился от заповедей Торы? Нет! Ибо и для Иисуса не существуют более значимых и важных связей между людьми, чем ментальные (в терминологии Писаний – духовные). Но с тем лишь отличием, что «ближними и братьями» являются для Иисуса не только представители «дома Израиля», а все те люди, которые последуют ниспосланным свыше заповедям вне зависимости от своего семейно-кланового, родоплеменного и, в целом, этнического происхождения.

Самоотверженный последователь вероучения Христа апостол Павел, ссылаясь на пророков из числа сынов Израиля, пишет, что для Единого Бога угоден и важен, прежде всего, тот народ, который верой и правдой служит Ему. Он напоминает, что Бог нелицеприятен, и потому отвернёт Свой лик даже от сынов Израиля, которые первыми получили от Него «самые мудрые законы» своего существования Народом же Бога станет тот, который соблюдением ниспосланных через Иисуса заповедей покажет истинную веру в Него (Рим. 9: 25–31).

Павел пишет, что не тот является иудеем, который одевается как иудей, и не тот, кто был обрезан на восьмой день своего рождения, а тот, кто «внутренне таков» (Рим. 2: 28, 29). «Соединяющийся с Господом есть один дух с Господом», – пишет Павел в первом послании к коринфянам (1 Кор. 17). И, наконец, он же провозглашает, что в Боге «нет ни иудеев, ни эллинов», ибо Господь, сотворивший небо и землю, и создавший людей, по Своему образу и подобию, один для всех, и нет у Него лицемерия между людьми. (Рим. 10: 11–13).

Коран, который изначально был ниспослан язычникам-арабам через потомка Авраама Мухаммеда, решительным образом настаивает, что «ближними и братьями» вне зависимости от пола, этноса и родственных связей являются именно те люди, которые веруют в Единого Бога и исполняют все Его предписания, данные в Священных Писаниях. Все верующие в Единого Бога должны быть защитниками («покровителями») друг друга и побуждать «ближних» к добру (Сура 9: 71, 72; 49: 10 и др.).

Бог повелевает Мухаммеду передать, что в ответ на Своё милосердие и милость к людям, Он не ждёт от них никаких наград, приношений и даров. Он просит «любви лишь к ближнему» и сотворения добрых дел (Сура 42: 22). Коран требует от всех верующих в Единого Бога не вступать в споры между собой, помня, что они находятся в «едином братстве» (Сура 49: 9). В том случае, если «одни вступили в спор с другими», Бог предписывает решать все разногласия строго по тем нормам и правилам, которые содержатся в Писаниях. И, что особенно важно, Коран требует от третьих лиц при решении вопроса о том, кто из «братьев» прав, а кто виновен, быть беспристрастными и руководствоваться только справедливостью. Ибо Господу «любвы те, кто беспристрастен» (Сура 49: 9). Критерии же и нормы справедливости, так же, чётко изложены как в самом Коране, так и в Торе и Новом Завете. Ибо, как известно, справедливым и праведным считается лишь то, что соответствует нормам права, ниспосланного Единым Богом через Своих пророков (Сура 49: 9). Одновременно Коран укоряет израильян и христиан за то, что они в отношении к «ближним и братьям» не соблюдают то, что им предписано в Торе и Новом Завете. Они, например, позволяют себе не только отдавать деньги в рост «братьям и ближним своим», забирать их дома за долги, покупать и продавать их в вечное рабство, но даже осмеливаются убивать своих единоверцев «не по праву» (Сура 2: 72; 4: 155, 161; 5: 13, 14, 32, 41; 30: 39 и др.).

На вопрос о том, почему надлежит считать иудеев и христиан духовными «братьями и ближними» тех, кто следует «вероуставу» Корана, т.е. мусульманами, обстоятельно и достаточно убедительно отвечает сам Коран¹.

Однако, если считать «ближними и братьями», как того требуют Писания, тех людей, которые поклоняются Единому Богу и исполняют Его предписания, то могут ли существовать в самой среде единоверцев «враги»? Или таковых не может быть во всём их сообществе, а «врагами» являются лишь те, кто придерживается языческих воззрений?

Все три Писания ясно указывают, что к числу «врагов» относятся как представители собственного народа, которые нарушают предписания Единого Бога, так и все язычники. Иными словами, Писания выделяют как внешних «врагов», так и внутренних; как личных «врагов» человека, так и всего народа. Естественно, что враги человека «праведного» являются и врагами Единого Бога (Бемидбар 25 Балак; 1–9; Мф. 10: 11–15; 2 Пар. 20, 15; Суры 9: 67, 20: 36). Так, обязывая сынов Израиля бережно и уважительно относиться к «братьям и ближним» своим, Тора, тем не менее, проявляет к ним абсолютную беспристрастность и нелицеприятность.

Например, безоговорочно и полному истреблению подлежат те израильяне, которые призывают «ближних и братьев» поклоняться другим богам (Дварим 13 Ръз; 7–12; Дварим 20 Шофтим; 1–4; Дварим 21 Тецэ; 20, 2; Бемидбар 25 Балак; 1–9; и др.). Тора однозначно относит к числу врагов, израильянина,

¹ См.: Оганесян С.С., Фарре-Трензелева О.А. Тора, Новый Завет и Коран – три Послания от Единого Бога. Отношение Корана к Торе и Новому Завету, к иудеям и хрии.стианам. М. Гуманитарий. 2008,- 190 с.

намеренно пролившего кровь невинного «ближнего и брата», требуя не жалеть его и убить руками «кровомстителя» из числа родственников погибшего (Дварим 19 Шофтим; 10–13).

Более того, смертная казнь в Торе предусмотрена не только для отдельных преступников из числа «ближних и братьев», но и для целых поселений израильтян со всем их населением, включая стариков и детей, в случае если они отступят от Единого Бога в угоду богам язычников. Примечательно при этом, что запрещается брать себе что-либо из имущества предателей Единого Бога. Дом, скот, одежда, домашняя утварь и всё прочее имущество предателей должно быть разрушено и сожжено, ибо оно было осквернено их владельцами (Дварим 13 Ръэ, 13–19).

Но Бог карает предателей не только руками самих людей. Согласно Торе, Бог насыляет мор на весь дом Израиля, от которого погибает двадцать четыре тысячи человек, только за то, что не были посрамлены и уничтожены отступники, которые стали поклоняться иным богам (Бемидбар 25 Балак, 9).

Что касается народов-язычников, то смерти должны были быть преданы те из них, которые проживали на землях, куда Моисей привёл сынов Израиля. Они подлежали истреблению не только из-за того, что стали бы мстить израильтянам-завоевателям, но и чтобы сыны Израиля вдруг не соблазнились их богами и отошли от поклонения истинному Единому Богу (Дварим 2 Дварим, 23, 31–34; Дварим 7 Ваэтханан, 1–4).

Естественно, что все пророки, книги которых представлены в Ветхом Завете, в определении понятий «ближний и брат», а также «враг» полностью следуют определениям Торы (Ис. 65: 8–13, 15, 16, 23, 24 и др.).

Однако, согласно Новому Завету и Корану, «врагами» человека являются не только представители человеческого рода, но и дьявол, которые всеми силами пытаются увести человека от исполнения Божьих предписаний. Причём поскольку дьяволы входят в душу человека, влияя на его чувства, мысли и действия, то человеку необходимо бороться с «бесом в себе», т.е. со своими противоправными, с точки зрения Писаний, желаниями и устремлениями. А это означает, что через Иисуса и Мухаммеда Бог обращает внимание людей на их внутренний духовно-душевный мир, требуя подчинить свои страсти нормам и правилам, которые содержат Писания.

Так, Иисус, рассказывая Иудеям о Царстве Небесном, приводит притчу о зёрнах и плевелах, которые олицетворяют собой две противоборствующие личности-силы, одной из которых является Он, как сеятель истины Божьей и добра, и второй – дьявол, сеющий в душе человека «злые» семена (Мф. 13: 24–50).

Однако через тысячелетия после ниспослания Торы Единый Бог проявляет в Новом Завете, а затем и в Коране несравнимо большую терпимость к язычникам и к «врагам», из числа «братьев и ближних», т.е. к религиозным воззрениям людей.

Так, например, в вышеприведённом эпизоде, считая родственников Своего ученика, «мёртвыми» для Бога, Иисус, тем не менее, не призывает истребить их, как того требовала Тора (Ваикра 20 Кдошим, 1–21). Он лишь предлагает не мешать «мёртвым погребать своих мертвецов» (Мф. 8: 21, 22).

Посылая Своих учеников проповедовать Иудеям Новый Завет, Иисус не требует умертвить «ближних и братьев», если те вдруг отвергнут его. Он рекомендует выйти из их домов и отряхнуть пыль с ног своих, ибо возмездие эти люди получают от Бога в день Суда (Мф. 10: 11–15).

Даже к самарянам, которые не дают Иисусу пристанища, поскольку Он имеет «вид путешествующего в Иерусалим», Христос проявляет терпимость. Он отвергает предложение Своих учеников уничтожить их огнём небесным, укоряя их тем, что они всё ещё не знают, какой дух должен пребывать в них, ибо «Сын Человеческий пришёл не губить души человеческие, а спасать» (Лк. 9:36). Именно спасать! Ибо те, которые отвернулись от исполнения законов Бога, уже обречены на тяжелейшие страдания и преждевременную гибель в земной жизни, и нет им «вечной жизни» на небесах.

Коран полностью солидарен с Торой и Новым Заветом в вопросе о том, что врагами человека, поклоняющегося исключительно Единому Богу, являются как язычники, так и люди, нарушающие нормы ниспосланного мировосприятия и права. Кстати сказать, вопрос о том, почему всемогущий Бог допускает существование у человека врагов из числа людей, а также дьявола, достаточно ясно излагается в Коране (Сура 2: 97; Сура 35: 5 и др.). Но об этом речь в следующих публикациях.

Коран так же, как и Новый Завет, значительно более снисходительно, чем Тора, относится к «врагам» из числа «жен и детей». Он рассматривает «неверных» Богу из числа близких по крови, как испытание, и поэтому рекомендует простить их, поскольку им надлежит «держат ответ» перед Богом, но не человеком (Сура 64: 14).

Коран сообщает людям, что «когда раздастся трубный глас, в тот День родства среди них не будет, не будут и расспрашивать они (об участии своей друг друга)» (Сура 23: 101). Коран не позволяет брать себе в «покровители и друзья» ни отцов, ни братьев, если они «любовь к неверию предпочитают вере (в Бога)». И, напротив, «друзьями и покровителями друг другу» Коран называет тех, кто уверовал в Единого Бога (Сура 9: 23; 29: 8, 9; 31: 14, 15; 19: 41–50; 11: 45, 46). Коран запрещает «верным» брать себе в жёны язычниц (Сура 2: 221). Решающим для вступления в брак является именно вера в Единого Бога, а не этнос, как в вышеприведённом случае с сынами Израиля (Бемидбар 25 Балак, 6–9; Дварим 7 Ваэтханан, 3, 4). Поэтому, согласно Корану, браки мусульман с представительницами иудеев и христиан вполне допустимы (Сура 5: 5).

Бог через Коран ниспосылает чёткое предписание ни в коем случае никогда и нигде не покушаться на жизнь человека (Сура 2: 84; 5: 32, 45). Убийение допускается только в соответствии с ниспосланными нормами права в случае совершения человеком (людьми) особо тяжких преступлений (Сура 5: 33; 7: 198, 199; 9: 13, 14, 29).

Следует сказать, что всех «врагов» Коран нередко объединяет в единое целое, называя их словом «неверные», т.е. неверными Единому Богу. Иудеи и христиане считаются «верными» Единому Богу. Ибо им были ниспосланы Святые Писания из единой «Вечной Книги», которая находится у Бога (Сура 13: 38–40). Именно из этой «Книги», которую Коран называет «Мать Вечной Книги» (Сура 13: 39) или «Божьей Книгой» (Сура 5: 44), Бог ниспосылает народам (каждому в своё время) её отдельные части. Естественно, и в среде самих иудеев и христиан, так же, как и в среде тех, кто следует «вероуставу» Корана, имеются

лица, которые отклоняются от заветов, данных в Писаниях. Но не человеку решать, кто из людей «верен» Богу, а кто нет, а тем, более, наказывать за кажущееся ему «неверие» (Сура 4: 94; 7: 198). Такое право не было предоставлено даже пророку Мухаммеду, которому рекомендовано лишь предостерегать «неверных» Днём Господнего Суда (Сура 2: 139; 6: 159, 160; 30: 52, 53). Это право исключительно в компетенции Бога. В День Суда на небесах Бог Сам разъяснит людям, в чём каждый из них был прав или заблуждался, а где совершал преступления со всеми вытекающими отсюда последствиями (Сура 5: 48; 9: 73).

Коран сообщает, что мир людей по замыслу Бога специально создан разнообразным не только по «плотским» и ментальным характеристикам, но также и по способам своего существования. Это сделано для того, чтобы «одних другими проверять» на верность заветам Бога (Сура 6: 53; 25: 20 и др.). Эта, говоря современным языком, толерантность Корана вполне объяснима. Ибо она соответствует стратегическому направлению развития человечества, которое ясно изложено в двух предшествующих Писаниях и связано с тем, что селекцию людей Творец осуществляет, прежде всего, по типу их ментальных характеристик, а не по признаку биологических свойств, как производит, например, селекцию животных человек для обеспечения своей жизнедеятельности на земле¹.

Таким образом, если основываться на критериях, которые даны в Писаниях, то со всей определённостью можно утверждать следующее. Своими «ближними и братьями» человек должен называть не своих родственников по «крови» или этносу, которые нарушают Божьи установления, а тех, в ком пребывает «Дух Божий», которые чтут исключительно Единого Бога и соблюдают ниспосланные Им нормы и правила жизнедеятельности. А к числу врагов надлежит относить тех, кто исповедует язычество, а также тех, кто нарушает предписанные Единым Богом нормы и правила, посягая на жизнь, имущество, честь и достоинство людей.

Итак, сохранили ли данные в Писаниях тысячелетия назад понятия «ближний», «брат» и «враг» свою значимость и актуальность и в наши дни? Ведь не секрет, что подавляющее большинство стран сегодня живёт отнюдь не в соответствии с мировосприятием, идеологией и правовыми нормами Священных Писаний? Разумеется, скажет читатель, но только в том случае, если человек проживает в государстве с правом и жизненным укладом, который предписан Писаниями. Например, в Саудовской Аравии. Здесь однозначно «ближними и братьями» он может считать тех, кто живёт по строгим каноническим правилам и нормам!

Ну, а как же быть гражданину, который живёт в государстве, где и мировосприятие, и идеология, и законы разработаны и внедрены людьми, а не Богом? Применимы ли в этом случае принципы определения понятий «ближний и брат», а также «враг», данные в Писаниях. Ведь не секрет, что Конституции светских государств, как правило, оставляют за самим человеком право определять, кого считать «ближним и братом», а кого «врагом», какую религию исповедовать или вообще не исповедовать никакой религии. Ибо религия в данном случае рассматривается в качестве лишь исторического культурного наследия человечества и относится к числу личных (интимных) составляющих человеческого мировосприятия и его жизни.

Ответим вопросом на вопрос. Позволительно ли, например, в современных государствах полицейскому или судье проявлять милость к грабителю, убийце, насильнику и прочим преступникам, отпускать их на волю только на том основании, что они приходится им близкими родственниками или одного с ними этнического происхождения, или исповедует одни и те же религиозные взгляды?

Не секрет также, что и друзей наш современник, как правило, выбирает не из числа своих родственников или соплеменников, а из тех, кто ближе к нему по взглядам на жизнь и на культурные ценности, кто близок ему по увлечениям, досугу, по религиозным взглядам и т.д. Более того, в последние годы появились понятия биологической и юридической матери, а усыновление детей из совершенно разных рас стало вполне обычным явлением.

Общеизвестно и то, что в современных государствах психическое и физическое здоровье, а также материальное благополучие людей, как правило, зависят не столько от усилий их близких родственников, сколько от уровня развитости социальной сферы государства, от того, насколько последнее способно предоставить человеку возможность плодотворно трудиться, развиваться и удовлетворять свои материальные и культурные запросы.

Таким образом, и в светских государствах принципы определения понятий «ближний», «брат» и «враг», данные в Торе, Новом Завете и Коране, сохраняют свою силу. Более того, можно говорить о том, что современное понимание этих понятий было предвосхищено именно единобожием, данным в названных Писаниях. Ибо языческое мировосприятие (с его культом предков и «обычным» правом, наследуемым от предков) на первое место ставило, как правило, кровнородственные связи и отношения.

Иисус Христос был Первым в истории человечества, через Которого Единый Бог чётко и однозначно указал не только сынам Израиля (конечно же, прежде всего, им), но и всем другим народам, что для людей завершается эпоха, в которой доминантой в межличностных отношениях выступает семейное, а следом, родовое, племенное и, в целом, этническое происхождение. Он указал, что наступает эпоха, в которой основным признаком, по которому люди будут отличать «ближних» от «чуждых», «братьев» от «врагов» станет мировосприятие и подчинение существующей в стране норме права. Путь планомерного продвижения человечества от ниспосланных Единым Богом установлений к мировоззренческой, идеологической и правовой самостоятельности, можно чётко проследить при сравнительно-сопоставительном анализе трёх названных Писаний (Шмот 18 Итро, 13–27; Дварим 16 Шофтим, 18–20; Мал. 2: 1–10; 1 Цар. 8: 7–9; Мк. 16: 15, 16; Сура 3: 50 и др.).

Ярчайшими примерами государств, народы которых имеют разное этническое происхождение и великое множество религиозных воззрений, являются две крупнейшие державы мира: Россия и США. Граждане этих, как, впрочем, и многих других государств, вне зависимости от их этнической принадлежности, занимаемого места в социальной иерархии и материального благосостояния, имеют единую Кон-

¹ См.: Оганесян С.С. Существует ли жизнь после смерти. Сведения Торы, Библии и Корана о земной и вневременной жизни человека. Современный взгляд. Москва. Гуманитарий. 2005. 464 с.

ституцию, которая декларирует равные права и обязанности перед государством и его народом.

Отсюда нетрудно сделать вывод, что, чем более будут интенсифицироваться международные информационные и интеграционные процессы, чем более будут сближаться правовые поля государств, чем более будет возрастать роль и значение международного права в жизни социумов, тем больше «ближних и братьев» законопослушный человек будет иметь в планетарном масштабе.

Но, с другой стороны, как мы помним, Писания разъясняют, что закономерно и существование «врагов», т.е. тех, кто имеет недопустимо низкое правосознание, и поэтому периодически или систематически преступает законы. Ибо «враги», согласно Писаниям, служат не только для испытания «верных», но и, как это не представляется парадоксальным, для их интеллектуально-ментального развития. Так, например, можно припомнить множество средств охранной сигнализации, камер видеонаблюдения и многих других достижений науки и техники, которые возникли именно из потребности противодействовать преступникам («врагам»). Аналогичным образом можно сказать, что всё воинское снаряжение и оружие – начиная от пуленепробиваемых жилетов и кончая баллистическими ракетами, ядерными установками и космическими спутниками, созданными против мнимых или реальных «врагов», – поднимали и поднимают человечество на новые уровни его интеллектуального развития.

Известно также, что экономические и социальные кризисы, которые время от времени потрясают страны, а в наше время всеобщих интеграционных процессов – и всё мировое сообщество, также являются делом рук людей, которые, как правило, весьма далеки от забот о благе мира.

Можно привести и массу других аспектов «противоборства» людей. Начиная от вечной проблемы «отцов и детей» и кончая борьбой разных мировоззренческих, идеологических, политических, правовых, экономических, социальных и прочих подходов к существованию и развитию человечества, которые не только естественны и закономерны, но и необходимы для продвижения человечества на новые ступени своего интеллектуально-ментального развития.

Писания ясно сообщают, что среди людей всегда будут существовать как личности, не понимающие «знамений» нового времени, так и «делающие беззаконие» (Мф. 7: 23; Сура 3: 56; 5: 42–45 и др.). Напомним, например, упрек Иисуса духовным наставникам иудеев, что «различать лице неба», чтобы предсказать погоду они умеют, а вот распознать «знамение времён» не могут (Мф. 16: 1–4). Он же сообщает, что во время Его второго пришествия отнюдь не каждый будет удостоен вечной жизни на небесах: «тогда будут двое на поле: один берется, а другой оставляется; две мелющие в жерновах: одна берется, а другая оставляется» (Мф. 24: 41, 42). Отсюда, кстати сказать, призыв Иисуса любить даже «врагов», уподобляясь Отцу Небесному, «ибо Он благ и к неблагодарным и злым» (Мф. 5: 43–47; Лк. 6: 35, 36). Иными словами, Иисус учил, чтобы люди, понимая естественность существования людей «неправедных», без внутреннего психического напряжения воспринимали их и воздавали им «по делам их» не своему усмотрению и разумению, а в соответствии с существующими нормами права. Именно в соответствии с законодательными системами государств! Ибо «нет власти не от Бога» (Рим. 13: 1–7; Сура 4: 59).

Поэтому вполне естественно, например, существование тех людей, которые, ведя «борьбу» за «чистоту» веры и языка, за самобытность этноса и его государственную независимость, за сохранение его культуры, традиций и обычаев, зачастую впадают в крайности, не учитывая тенденций и перспектив развития человечества. Не секрет, что именно их мнение и позицию, как правило, используют в угоду своим политическим, финансовым, криминальным и прочим интересам личности, которые стоят весьма далеко от духовно-ментальных устремлений. На переднем крае этой борьбы, особенно в переломные эпохи, как правило, оказываются не только служители культа, теряющие паству, но и представители тех слоёв населения, которые по роду своей деятельности связаны с ментальной и прочей самобытностью этносов (поэты, писатели, языковеды, историки и др.).

Таким образом, современные принципы определения понятий «ближний и брат», а также «враг» предвосхищены и предопределены Торой, Новым Заветом и Кораном. И лежат они отнюдь не в сферах «кровных», семейных, этнических, сословных, имущественных, половых и прочих связей, а в сугубо ментальной сфере. Причём поскольку разработку мировоззренческих и правовых основ своего существования, согласно Священным Писаниям, с определённого исторического периода Единый Бог передал людям, то наш современник получил право и возможность сам определять, кто является ему «ближним и братом», а кто «врагом». Важно при этом никогда не забывать обращения Единого Бога, переданного через Коран людям: «Вам любы тленные блага земного мира – Аллах же в будущее смотрит, – Аллах могуч и мудр!» (Сура 8: 67).

ЛИТЕРАТУРА

1. Тора (Пятикнижие Моисеево). С русским переводом. Редактор русского перевода П.Гиль. Под общей редакцией Г. Бранновера. Иерусалим: ШАМИР, М.: АРТ-БИЗНЕС-ЦЕНТР, 1993. 1136 с.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Международный Издательский центр православной литературы, 1995. 1375 с.
3. Коран. Перевод смыслов и комментарии иман Валерии Пороховой. Изд. десятое, дополненное. М.: Рипол Классик, 2008. 800 с.
4. Оганесян С.С. Существует ли жизнь после смерти. Сведения Торы, Библии и Корана о земной и вневременной жизни человека. Современный взгляд. М.: Гуманитарий, 2005. 464 с.
5. Оганесян С.С., Фарре-Трензелева О.А.. Тора, Новый Завет и Коран – три Послания от Единого Бога. Отношение Корана к Торе и Новому Завету, к иудеям и христианам. М.: Гуманитарий, 2008. 190 с.